

Доклад
для XIV Международной научной конференции
«Модернизация экономики и общества»

Хомякова Анна Павловна,

Ведущий специалист – аналитик Исследовательской группы ЦИРКОН

Москва, ул. Солянка, д. 3, стр. 1, оф. 14,

(495) 621-3415,927-0273,

homjakova@zircon.ru

«Экопоселения в России: проблемы и перспективы развития»

На сегодняшний день различные проявления миграции людей из города в экопоселения весьма разнообразны и многоплановы (как на Западе в целом, так и, в частности, в России). Уходя от цивилизации, от городской жизни, создавая свой собственный мир, все эти люди руководствуются совершенно разными мотивами, исповедуют зачастую весьма отличные друг от друга идеи и имеют перед глазами очень разноплановые представления о конечном результате ухода. Даже сама идея поддержания экологического (устойчивого) равновесия в природе не для всех поселенцев является смыслообразующей и приоритетной. В их мотивации на передний план выходят вопросы духовного развития, творческой реализации, воспитания здорового молодого поколения и т.п. А природоохранные моменты являются в этом смысле всего лишь благоприятным фоном, способствующим достижению более важных целей.

В методологическом плане важно разделить собственно экопоселения и родовые поместья, которые в настоящее время преобладают среди российских экопоселений, но собственно экопоселениями зачастую не считаются как со стороны собственных организаторов и в целом идеологов движения анастасийства, так и со стороны представителей других экопоселений. Действительно, несмотря на некоторое внешнее сходство, сообщество родовых поместий больше похоже на идейную общину, нежели

на экопоселение: здесь преобладают мотивы жесткого дистанцирования от цивилизации, построение своего «уютного, маленького мира», часто не выходящего за рамки общины, отсюда небольшое внимание внешним коммуникациям, ограничение внешних связей, кроме того здесь характерно одушевление, обожествление природы, а не экологический подход в научном смысле слова.

Изначально в России (да и в мире в целом) движение экопоселений, безусловно, несло в себе черты внутренней эмиграции. Понятие «внутренняя эмиграция» подразумевает уклонение от участия в политической и общественной жизни государства; духовное отделение от государства; пассивную конфронтацию с государственной системой, вызванную внутренним несогласием с господствующей идеологией, при невозможности это несогласие выразить. Причем движение отъезда людей в экопоселения как проявление внутренней эмиграции носило не политический, а цивилизационный характер. Это противостояние не отдельному режиму или типу режимов, а именно глобальной цивилизационной парадигме («обществу потребления»), от которой в другую страну не уедешь.

Именно поэтому среди экопоселенцев так сильно выражен мотив «омрачения» городской действительности, всей современной цивилизационной парадигмы и явное желание вырваться за ее пределы. Люди полностью разочаровываются в той жизни, которую они ведут в городе, в личных и общественных перспективах, в своих профессиональных и творческих возможностях, не видят своего будущего и будущего своих детей. И это заставляет их серьезно задуматься о том, чтобы уйти из привычного мира и найти новые возможности для самореализации.

Эти взгляды в разной степени поддерживают большое количество людей. Однако лишь небольшая их часть уходит из системы. Почему именно эти люди уходят, что дает им такую возможность?

Прежде всего, решающее значение имеют *определенные особенности личности* уезжающих – такие, например, как склонность к

авантюризму, экспериментаторству, творческий потенциал, активизм («легки на подъем»), отсутствие стереотипности, равнодушие к внешнему комфорту и т.п.

В этом смысле большое значение имеет *возраст* отъезжающих. Чаще всего это молодые люди от 25 до 35 лет, те, кто уже что-то попробовал в своей жизни, сформировал мировоззрение, наработал какой-то первичный опыт, но, с другой стороны, еще достаточно активен, находится в поиске и готов менять свою жизнь ради красивой идеи, имеет гибкое сознание и не много стереотипов.

Обращает на себя внимание еще один очень важный момент, касающийся личности тех, кто уезжает в поселения. Несмотря на постулирование потребности в нахождении духовного идеала, в активном духовном поиске, *уровень рефлексии, критического мышления*¹ поселенцев оказывается *не всегда высоким*. Раз уверовав в какой-то свой идеал, поселенцы не стремятся рационально анализировать его, спокойно выслушать аргументы противников, не пытаются критически осмыслить этот идеал. Прежде всего, эта тенденция наблюдается среди жителей *родовых поместий*. Источником этого сниженного порога критического мышления являются не столько сами жители поселений, в своем большинстве ищущие, размышляющие, небезучастные и активные люди. Определяющее значение здесь играет их легковерность из-за недостаточного опыта и знаний в области духовных практик. В книгах В.Мегре (идеолога родовых поместий) и прочей эзотерической литературе читатель намеренно уводится от попыток рационально осмыслить предложенные перспективы жизни. Очень много говорится о том, что разум мешает в постижении истины, что нужно оказаться от разума и довериться интуиции, прислушаться к своей душе, эмоциям, ощущениям, в противоположность голосу разума. Такая позиция намеренно культивируется.

¹ Под критическим мышлением мы подразумеваем не критический настрой к современному обществу и его отдельным проявлениям, а именно способность рационально и логически постигать действительность, анализировать окружающих и себя, использовать научный подход, приводить обоснования свои идеям, взглянуть на свою позицию с различных точек зрения и т.п.

Стоит упомянуть и ряд моментов, объясняющих особенно сильный всплеск движения в последние несколько десятилетий в России.

Вероятно, что во многом причиной этому стала *информационная открытость* – появились новые книги с Запада. Прежде всего, духовная, эзотерическая литература. Кроме того, переводится и пишется огромное количество литературы по сопутствующим проблемам – естественному образу жизни, естественному родительству и т.п. Усилилось международное общение, обмен информацией, опытом между людьми разных стран. Все это приводит к росту активности думающего в определенном ключе населения.

С другой стороны, всплеск создания экопоселений связан еще и с *развитием технического прогресса*. Не все поселенцы стремятся к опрощению и примитивному образу жизни, как это неявно декларируется в философии анастасийского движения. Да и в самих родовых поместьях люди не всегда строго следуют ей. А уж не связанные с анастасийским движением экопоселения чаще всего совершенно не препятствуют, а даже, наоборот, приветствуют привнесение в экопоселения технических благ цивилизации, таких как, например, возможность удаленной работы. Именно новые технические возможности и позволили им свободно уезжать на природу, продолжая при этом выполнять свою основную работу в городе.

При всем внешнем разнообразии сообщества поселенцев можно выделить некоторые общие характеристики, присущие жителям экопоселений, схематично обрисовав, тем самым, *портрет типичного экопоселенца*.

Прежде всего, для него характерна *активная жизненная позиция*, инициативность, самостоятельность, готовность брать ответственность на себя, склонность к экспериментаторству. Согласно декларациям респондентов, многие из них в прошлом имели собственный бизнес. С этим тесно связано и такое качество, присущее многим жителям экопоселений, как *мобильность, легкость на подъем*.

В профессиональном плане поселенцы представляются людьми с широкой сферой интересов. Опрашиваемые жители поселений позиционируют своих членов как людей *хорошо образованных*. Много представителей творческих профессий, технической интеллигенции. В целом движение экопоселенцев исходит большей частью именно из среды городской интеллигенции.

Для жителей экопоселений очень важны *семейные ценности*. Наличие детей уже само по себе становится одним из факторов, побуждающих людей уехать из городов. В поселениях люди продолжают активно рожать. Общая численность детей в поселениях весьма велика, приветствуются многодетные семьи.

Возраст поселенцев во многом связан с возрастом самого поселения. Возраст типичного жителя поселения – это скорее от 25-30 лет в поселениях «новой волны», образованных совсем недавно, и 40-50 лет в поселениях «с историей».

Очень важной характеристикой жителей экопоселений является наличие общей *внутренней идеологии, мировоззренческих принципов*. Это касается не только поселений анастасийского толка, но и всех остальных поселений, даже тех, где общность идеологии открыто не пропагандируется.

Объединяющим для поселенцев является также принцип *экологического мышления* – причем это не только забота о природе, минимизация расходов различных ресурсов и т.п., но и в целом экология сознания, очищение души и тела, жизнь в мире с собой и окружающей природой. Само понятие экологического поселения подразумевает особый образ жизни, характерный для его жителей (не пьют, не курят, придерживаются разных форм вегетарианства, используют восточные духовные практики и т.п.). Здесь же стоит упомянуть, что одним из важных пунктов для жителей поселений, по их утверждению, является *постоянное саморазвитие, стремление к получению новых навыков*.

Среди наиболее *типичных проблем*, с которыми сталкиваются поселенцы во время становления экопоселения можно выделить следующие:

На индивидуальном уровне – это неготовность некоторых поселенцев к жизни «на земле», привязанность к комфорту, отсутствие необходимых навыков и умений, недостаточное развитие таких черт характера как самостоятельность, ответственность, осознанность, способность жить коллективно, в общине. Важным является и частое отсутствие общей идеологической основы, общего понимания целей ухода.

На уровне коммуникаций внутри поселения – это разного рода конфликты, касающиеся совершенно любых областей совместного общежития, начиная от глубинных идеологических разногласий и кончая банальным нарушением правил добропорядочного сосуществования. Решать конфликты предлагается по-разному: прибегать в спорных ситуациях к помощи общины, ставить жесткие фильтры при решении вопроса о вступлении новичков в общину в плане единообразия взглядов и позиций, формулировать систему четких правил общежития, более тесное знакомство с жителями, проведение общих сплачивающих мероприятий, наличие четко сформулированной, понятной для всех членов поселения стратегии развития и т.п. Важно отметить, что вообще многими респондентами признается важность коммуникационной среды внутри поселения (даже, несмотря на возможные конфликты). Именно жизнь среди единомышленников, среди тех, кто понимает и разделяет твои устремления, как раз и является одной из важнейших ценностей, ради которой люди покидают города.

На уровне взаимоотношения между различными поселениями наиболее сложными моментами являются взаимодействие поселений, построенных на различных идейных основаниях, а также проблема лидерства при взаимодействии разных поселений (руководители каждого из поселений не всегда готовы уступить своим коллегам, не хотят ущемлять своей лидирующей роли и т.п.).

Говоря о взаимоотношении жителей поселений с «внешним миром», стоит отметить, что сообщество поселенцев все-таки обладает «особой коммуникативной культурой», подразумевающей, в частности, ярко выраженную автономность (иногда доходящую до закрытости) и определенную настороженность по отношению к внешнему миру (вплоть до явного недоверия и подозрительности). Несмотря на возможно некоторую обособленность, жители поселений, как правило, продолжают поддерживать связи с городом – это могут быть как рабочие контакты, так и контакты с родственниками или более широким кругом лиц, многие активисты экопоселений активно включены в общественную деятельность. Одним из факторов, влияющих на поддержание связей с городом, является финансовая зависимость от него. Экономические проблемы, проблемы с источником дохода являются одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются жители экопоселений.

Одним из важнейших стейкхолдеров, с которым приходится иметь дело жителям поселений, является государство в лице муниципальных, районных и федеральных органов власти. Модель такого взаимодействия может строиться по-разному, и часто она зависит от поведения самих экопоселенцев. Первоначальный самозахват земель, изоляционистская политика и т.п. явно не способствуют налаживанию конструктивных отношений с властью, в то время как четко обозначенная собственная позиция, разъяснительная работа, работа по облагораживанию района своего присутствия (социальные, экологические проекты, высокообразованные кадры и т.п.) – все это явно благоприятствует позитивным контактам экопоселений с властью. Российские экопоселения по сравнению с западными аналогами, с одной стороны, поставлены в гораздо более жесткие условия, будучи вынуждены преодолевать сопротивление бюрократического механизма и бремя тяжелых законов, но, с другой стороны, неопределенность общей ситуации в стране и отсутствие четкого статуса российских экопоселений создает широкие возможности для нахождения

новых форм существования и взаимодействия с государством. Среди движения экопоселений все больше крепнет осознание того, что добиться своих целей без помощи власти не получится, поэтому нужно стать союзниками (по крайней мере, на определенное время).

Создание поселения – весьма сложный, многогранный и живой процесс. Часто разные этапы идут в нем параллельно, однако все-таки можно выделить несколько основных периодов, через которые проходит фактически каждое поселение:

1. Создание инициативной группы – определение основного состава участников, согласование общих целей и миссии поселения.

2. Поиск и приобретение земли, начало строительства – представители инициативной группы ездят по различным местам, выбирают землю. Возможно, на этом этапе заводят юридическое лицо для поселения.

3. Переезд первых нескольких жителей – как правило, группа первых жителей весьма малочисленна, она может начинаться даже с одной-двух семей, живущих постоянно («зимующих») в поселении.

4. Переезд основной массы – постепенно в поселение начинают переезжать и другие люди, они также начинают строиться. Скорость переселения зависит от условий, стоящих перед жителями – например, иногда можно просто за столбить за собой участок и начать работать на нем в любое время, иногда быстрый переезд – обязательное условие для участников.

5. Формирование сообщества путем присоединения новых членов – далее происходит окончательное формирование группы за счет приезда новых членов на оставшиеся свободные участки. Как правило, на этом этапе выбор поселенцев становится более избирательным, формируются более жесткие требования к кандидатам.

Несколько иная схема характерна для небольших *сообществ-коммун* – там, как правило, люди переезжают сразу же всем составом, и серьезного прироста участников не происходит. Они изначально создаются с определенной целью, и состав их жителей по большей части определен заранее. Примерами могут служить поселения творческого типа или

поселения-социальные проекты (воспитание детей-сирот, детей-инвалидов и т.п.).

Динамика за период становления поселения может быть выражена не только через **количественные показатели** (число людей, домов, размер земли), но и некоторые **качественные изменения** в самосознании и самоидентификации жителей: динамика доверия и сплоченности в коллективе, изменения в самосознании, восприятии пространства вокруг себя. В этом смысле можно выделить следующие этапы:

1. Начальный период энтузиазма, общинности, т.н. «время мечты» – для этого периода скорее характерна модель коммуны – люди живут достаточно плотно, довольно много взаимодействуют, иногда это сочетается еще и с проживанием в одном общем доме. Многие еще полны иллюзий относительно жизни «на земле», целей своего поселения, своих соседей, принципов своей новой жизни и т.п. Но постепенно иллюзии под влиянием реальной жизни рассеиваются. И тогда на смену первому этапу приходит следующий.

2. Период усталости, обособленности и переосмысления – в результате утраты первых иллюзий и разочарования, связанного с этим, в результате первых конфликтов между участниками, вызванными разницей изначальных целей и непривычно тесным (по сравнению с городом), коммунальным, сосуществованием, наступает следующий этап, для которого характерно то, что сообщество несколько «атомизируется», наступает период обособления, обустройства, прежде всего, собственного участка. На этом этапе происходит и переоценка общей изначально заложенной идеологии (особенно в случае с движением анастасийцев), отношение к ней становится более спокойным, дополняется новыми идеями.

3. Период соединения «на новом уровне», период создания новых проектов – удовлетворив свои первоначальные потребности, выстроив свой быт, получив неоценимый опыт, люди постепенно возвращаются к тем идеалам, которые привели их «на землю», и пытаются соединиться уже на

новых, более реалистичных основаниях, стремятся выйти на новый уровень развития, превратив свое экопоселение не просто в собрание личных земельных участков, но и придав ему некую общественную значимость (реализация каких-то важных социальных, образовательных и иных проектов).

Как показывают данные исследования, опыт «ухода» из обычной городской среды и проживания в экопоселении жители обычно оценивают довольно позитивно. При возможности вернуться обратно в «большой социум», абсолютное большинство поселенцев этого делать не стали бы.

Определенные разочарования связаны скорее, не с самой идеей отъезда в экопоселения, а с ее недостаточной, по мнению некоторых экопоселенцев, реализацией: межличностными конфликтами в поселениях, отсутствием сплоченности и общей идеологической базы среди жителей поселений.

Иногда эти самооценки успешности/неуспешности опыта переезда в экопоселение даже не связаны напрямую с успешностью развития самого экопоселения, а скорее определяются некими внутренними психологическими мотивами. Возможно, что здесь экопоселенцы ведут себя как типичные «внешние» эмигранты, которые первые несколько лет после своего отъезда стараются оправдать для себя свой отъезд, доказать всем и, прежде всего, самим себе, что сделали правильный выбор. Именно поэтому у опрашиваемых, относительно недавно уехавших из города, радужные, восторженные оценки своего отъезда присутствуют чаще, в то время как у «старожилов» превалирует более взвешенный подход, больше критики, больше трезвых мнений.

С особой силой всю широту, многообразие и разнородность современного российского движения экопоселений показали представления респондентов о том, как они видят *будущее своего поселения и всего движения экопоселений в целом*. Спектр ответов варьировался от эзотерических апокалиптических рассуждений о наступлении Новой Эры

(эту позицию выражали радикальные представители родовых поместий) до описания некоего постмодернистского, высокотехнологического рая на природе для интеллигенции, где люди живут вне города, но работают и пользуются всеми технологическими благами цивилизации, черпая в природе вдохновение, свободу творчества, по максимуму реализуя свои профессиональные начинания и при этом попутно бережно оберегая окружающий мир.

Важно, что о перспективах развития именно экологической составляющей в экопоселениях говорили крайне мало.

Примечательно также, что редко встречалась и позиция, согласно которой экопоселения должны не противостоять цивилизации, а показать ей перспективный путь развития, стать местом для развития новых природоохранных технологий. В этом смысле, вопрос о перспективах движения экопоселений становится ключевым в понимании того, чем собственно являются российские экопоселения в настоящее время – примером внутренней эмиграции, эскейпом или переходом в новое качество, т.н. «социальным трансфером». Различие в жизненных устремлениях разного рода экопоселений носит принципиальный характер и делит их на две неравные группы. Первая, более многочисленная, группа экопоселений (это, прежде всего, большинство родовых поместий) являет собой типичный пример ухода от реальности с целью построить свой частный рай в как можно большем отрыве от идеологических цивилизационных установок. Поселения другого типа меньше концентрируются на идеологии и больше на конкретных, зачастую **социально значимых**, проектах, становятся экспериментальными площадками для выработки новых решений, имеющих пользу для всего общества. Свою миссию они видят в том, чтобы показать миру альтернативу, новый путь развития, сделать этот мир лучше, а не уйти от него и замкнуться в себе.

Некоторые поселенцы говорят о новой тенденции последних лет в развитии экопоселений – по их мнению, сейчас наступает следующий этап

экопоселенческого движения. Все большее внимание экопоселенцев сегодня перемещается в сторону концептуализации своего поселения, детальной разработки внутреннего устройства и планирования дальнейшего развития, налаживания внешних коммуникаций и даже вписывания в общегосударственную систему. Такие движение экопоселений весьма позитивно, т.к. выходя из «подполья», из оппозиции городу, государству, цивилизации, налаживая диалог с властью, экопоселения двигаются в более конструктивную сторону. Они все больше не противопоставляют себя власти, а пытаются сотрудничать с ней, что превращает их в субъект гражданского общества в рамках государства. Это уже не эскапизм, не внутренняя эмиграция, а вполне приемлемая форма гражданской активности.

Другим важным фактором, который придает современному движению экопоселений цивилизационные формы, является современное, научное *отношение к технологиям, особенно экологическим*. Условно в движении экопоселений можно выделить два подхода к этой проблеме – те, кто просто возвращается к пусть и экологичным, но более примитивным технологиям (не обязательно со знаком минус, просто это приемы, которые были раньше, и от которых сейчас массово отказались по разным причинам), и те, кто не боится использовать новые экологические технологии, основанные на достижениях современной науки, и, тем самым, становится феноменом постиндустриального общества. Ведь базовая цель экопоселения не воспевание архаики, не эстетизация прошлого, а соблюдение равновесия, мирное сосуществование человека и природы. В этом случае полный отказ от экологически безопасных технологических достижений цивилизации как раз и означает уход, бегство, эскейп. А противоположный подход действительно встраивает экопоселение в современное общество и делает его примером альтернативного пути развития цивилизации, а вовсе не ухода от нее.